

УДК 141:004.738.5

ИНТЕРНЕТ КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА КУЛЬТУРЫ ПОСТМОДЕРНА: ФИЛОСОФИЯ ИНТЕРНЕТА Л. РОПОЛЬИ

Д. Г. ДОБРОРОДНИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматривается концепция философии интернета Л. Ропольи, которая состоит из четырех взаимосвязанных частей: философского определения сущности интернета, описания «реформации» в сфере знания, обоснования интернета как технологии постмодерна и основы для формирования новой сферы человеческого существования – веб-жизни. Специфика интернета определяется с помощью понятий «технологическая система», «культурный медиум», «инструмент коммуникации», «независимый организм». «Реформация» в сфере знаний связана с радикальной индивидуализацией и плюрализацией в их создании и использовании. Постмодерн и интернет объединяют такие общие черты, как множественность, фрагментарность, виртуальность, противостояние власти, индивидуалистичность и др. Веб-жизнь выражается прежде всего в установлении пользователем личной сети контактов, участии в сообществах, создании и поддержании киберкультуры.

Ключевые слова: философия интернета; Л. Ропольи; сущность интернета; культура постмодерна; киберкультура; веб-жизнь.

THE INTERNET AS A TECHNOLOGICAL BASIS OF POSTMODERN CULTURE: L. ROPOLYI'S PHILOSOPHY OF THE INTERNET

D. G. DABRARODNI^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article presents L. Ropolyi's philosophy of the Internet, which contains four interrelated parts: the philosophical definition of the essence of the Internet, the description of the «reformation» of knowledge, the grounding of the Internet as a postmodern technology and the basis for a new sphere of human existence – web life. Concepts that define the essence of the Internet are a system of technology, a cultural medium, a participant in communication, an independent organism. «Reformation» of knowledges is associated with radical individualization and pluralization in their creation and use. Such common features unite the postmodern and the Internet, such as plurality, fragmentation, virtuality, opposition to power, individuality, etc. Above all, web life, is expressed in the organization of a personal network, the participation in communities, the creation and maintenance of cyberculture.

Keywords: philosophy of the Internet; L. Ropolyi; essence of the Internet; postmodern culture; cyberculture; web life.

Интернет – это не просто технология, которая объединяет больше 4 млрд пользователей. С учетом политических, экономических, социальных

и культурных эффектов использования интернета данный феномен обретает абсолютно глобальный и всепроникающий масштаб. Именно интернет

Образец цитирования:

Доброродний ДГ. Интернет как технологическая основа культуры постмодерна: философия интернета Л. Ропольи. Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019;2:32–38.

For citation:

Dabrarodni DG. The Internet as a technological basis of postmodern culture: L. Ropolyi's philosophy of the Internet. Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology. 2019;2:32–38. Russian.

Автор:

Данила Григорьевич Доброродний – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук.

Author:

Danila G. Dabrarodni, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of philosophy and methodology of science, faculty of philosophy and social sciences. danila_dobr@mail.ru

и другие сопутствующие ему информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) стали технологической основой современного этапа развития цивилизации – общества знания. Главное, что интернет проник во все сферы нашей жизни на профессиональном и повседневном уровнях, и трудно поверить, что для этого потребовалось меньше 30 лет¹. Без него невозможно представить современный мир, что дало основание М. Кастельсу считать его символом эпохи: «Интернет – это информационная технология и социальная форма, которая воплощает в себе информационную эпоху так же, как электрический двигатель был рычагом социальных и технических изменений индустриальной эпохи» [1, с. 5]. Всевозрастающее значение интернета не раз подчеркивалось на официальном уровне во время проведения всемирных саммитов ООН по проблемам информационного общества. Большая часть дискуссий на этих встречах посвящена проблемам управления интернетом и обеспечения равного и свободного доступа к нему, поскольку именно от этого во многом зависит реализация гражданских прав, развитие институтов демократии и гражданского общества, саморазвитие личности, экономическое развитие стран третьего мира и многое другое [2].

Очевидная значимость интернета и последствий его использования вызвала огромный исследовательский интерес представителей самых разных научных дисциплин, которые принято объединять понятием *Internet studies*. Однако интернет представляет собой очень сложный объект для изучения: он объединяет проблемные сферы технических, естественных и гуманитарных наук, поэтому общий массив данных по интернет-тематике выглядит пока очень разрозненным. Была предпринята попытка объединить и систематизировать знания об интернете в новую научную дисциплину – вебологию (*Web Science*). Массачусетский технологический институт (США) и Саутгемптонский университет (Англия) объявили в 2006 г. о начале проекта исследования Всемирной паутины (*Web Science Research Initiative, WSRI*), который должен объединить усилия различных специалистов и сформировать новые представления о природе интернета и путях его дальнейшего развития в XXI в.: «Новая отрасль науки занимается моделированием структуры WWW, выявлением архитектурных закономерностей, обеспечивших ее феноменальное развитие, выяснением, как взаимодействие людей через интернет влияет на изменение норм общения. Ей предстоит выработать принципы, способные обеспечить дальнейший продуктивный рост Всемирной паутины, и спра-

виться с такими сложными проблемами, как защита личной сферы и прав на интеллектуальную собственность» [3, с. 65]. Однако данный проект ориентирован в первую очередь на разработчиков технических и программных составляющих глобальной сети, ему не хватает общенаучных и философских оснований, которые могли бы привлечь специалистов социально-гуманитарного профиля.

Возможно, значительную пользу для методологического обоснования трансдисциплинарного синтеза научных и технологических интернет-исследований могла бы оказать философия. Специфика философского рассмотрения интернета заключается в том, чтобы осмыслить его как нечто целостное во всем многообразии аспектов существования и функций, а также представить его как феномен культуры и общества в целом на современном этапе и в историческом контексте. Именно такой философский подход к изучению интернета обосновывает венгерский исследователь Ласло Ропольи в работе «Философия интернета. Дискурс о природе интернета» [4], считая, что философское понимание сущности предмета должно предшествовать научному исследованию его отдельных аспектов и свойств.

Философская концепция интернета Л. Ропольи начинается с анализа сущности ключевого понятия в духе аристотелевской метафизики. В философии Аристотеля четыре причины (формальная, материальная, целевая и двигательная) составляют сущность вещи; в версии Л. Ропольи четыре составляющих сущности интернета – интернет как «технологическая система, культурный медиум, инструмент коммуникации и независимый организм» (здесь и далее перевод наш. – Д. Д.) [4, р. 3].

Как и всякая технология, интернет для человека – инструмент деятельности, средство достижения определенного результата и средство контроля над ситуацией. Используя технологию, мы создаем мир артефактов, отличный от природного мира, но реализующий внутреннюю природу человека. Интернет – это информационная технология, предназначенная для передачи информации между пользователями, и это предполагает их определенную активность и свободу. При этом Л. Ропольи отмечает, что все информационные технологии связаны с герменевтической практикой понимания и интерпретации и создают информационный продукт, виртуальный по своей природе, поскольку его существование определяется не объективным автономным статусом, а практиками коммуникации и интерпретации пользователей сети. Информационно-технологическая система интернета – это фактически компьютерная сеть, которая устроена

¹Датой рождения Всемирной паутины принято считать 12 марта 1989 г., хотя первый веб-сайт появился только два года спустя.

таким образом, чтобы обеспечить максимум свободы и возможностей в сфере работы с информацией для ее пользователей.

Интернет, как *инструмент коммуникации*, важен с точки зрения формирования сообществ, существование которых стало возможно благодаря интернету. Электронная почта, чаты, форумы, блоги, подкасты, *Facebook* позволяют человеку формировать социальные связи и участвовать в различных сообществах. Интернет дает человеку возможность формировать совершенно произвольную сеть контактов, не ограниченную географическими и прочими барьерами, при этом предоставляя человеку контроль над коммуникативной ситуацией, возможность произвольно вступать в сообщества и покидать их.

Интернет, как *культурный медиум*, аккумулирует и репрезентирует все возможные культурные миры, создаваемые человеком. Культура в данном случае понимается как система ценностей того или иного сообщества, которая определяет его идентичность, сплавивает, выражает содержательный аспект коммуникации: «Культура – это система интересов и ценностей, которую выбирает или которой придерживается данное сообщество, которая сохраняется, воспроизводится в сообществах и становится эффективной в социальной системе, то есть является содержанием социальной системы» [4, р. 94].

Интернет, как мировая библиотека и энциклопедия, вмещает все существовавшие исторические формы культур, выступает площадкой для взаимодействия всех актуальных культур, а также платформой для формирования и реализации виртуальных культур. До эпохи интернета существовал определенный разрыв между создателями и потребителями культурных ценностей. Интернет дает возможность каждому человеку потреблять и создавать культуру. С позиций культуры интернет – это сеть виртуальных человеческих сообществ, представляющих свои системы ценностей.

Организационно интернет относительно независимый *организм*, который развивается в соответствии с эволюционной логикой, адаптируясь к условиям существования и реализуя свои потребности. Нежизнеспособные элементы и функции отмирают или реорганизируются, появляются новые, демонстрируя очевидные рост и развитие. Это «суперорганизм», обладающий специфической идентичностью и целостностью системы, сети и мира. При этом интернет не имеет естественного происхождения, он результат осознанных (и не совсем) решений и действий, инициатив, намерений, интересов и ценностей, которые переплелись с уникальными социокультурными условиями и привели к появлению глобальной информационной сети. Рассмотрение интернета по

анalogии с живым организмом вполне обоснованно, когда мы понимаем невероятную сложность его структурно-функциональной организации, автономию отдельных подсистем и «органов». Интернет живет своей жизнью, которой мы не можем полностью управлять, даже при всем желании и усилиях со стороны крупнейших стран мира [5].

Наверное, в данном случае больше подошла бы аналогия с экосистемой, так как интернет не обладает достаточной степенью интегрированности, характерной для организма, поэтому нельзя сказать, что его функционирование подчинено единым целям. Скорее, интернет – это среда для своеобразной веб-жизни (*web life*). Л. Ропольи и сам признает, что интернет нельзя представить, например, как огромный искусственный мозг, миллиарды компьютеров, работающих вместе, синхронно, под общим контролем, так как это противоречит самой идее и принципам организации интернета [4, р. 135–136]. Глобальная сеть – это принципиально не глобальный компьютер, хотя консолидированные усилия сети и могут быть использованы для решения единых глобальных задач (например, проект «Геном человека»). Экосистема интернета – это сеть, построенная из физически подключенных компьютеров, это бесчисленные ссылки, связывающие контент веб-сайтов в виртуальную сеть, виртуальные сообщества людей, бесконечные вариации сетей индивидуальных и социальных связей, а также культурные универсумы, пронизывающие друг друга.

Таково краткое философское описание сущности интернета, ценность которого раскрывается при анализе его глобального влияния на социокультурную сферу и жизнь каждой личности. Интернет укоренен в социокультурном контексте, наверное, больше, чем любая другая технология. Появление и распространение интернета, его всеохватывающее присутствие не столько следствие технологических решений, сколько результат высокой потребности общества в обеспечении коммуникации. Социальные и культурные факторы определили то, как мы используем интернет; без социокультурного контекста нельзя понять причину его возникновения в определенный исторический момент и в определенном месте [6].

В течение десятилетий после Второй мировой войны крупномасштабная промышленность, основанная на массовом производстве, и связанная с ней социальная система все более отходили на задний план и на их месте формировались новые типы структур производства и общества. В научной литературе они характеризуются как постиндустриальное или информационное общество, общество знания или сетевое общество. Все интерпретации трансформации производства и со-

циальных условий отражают ослабление всеобъемлющих материальных и интеллектуальных структур, а также плюрализм производственной и социальной систем [4, p. 22]. Снижение роли материального производства в экономике и сфере занятости, одновременное распространение информационных технологий, изменение производственной и социальной роли знания – это действительно важнейшие показатели, используемые при описании глобальных трансформаций в обществах второй половины XX в. При этом основное трансформирующее воздействие информационных технологий (прежде всего интернета) связано с тем, что каждый человек теперь может самостоятельно и непосредственно обрабатывать информацию, интерпретировать ее, создавать интеллектуальный продукт и делиться им со всем миром. Информационное производство, по мнению Л. Ропольи, реализует идеал индивидуальной свободы, плюралистичности, виртуальности, которые в наибольшей степени соответствуют духу постмодернистской культуры: «Информация поддерживает виртуальность, а знания поддерживают множественность. Широкое социальное использование информационных технологий, а также социальные амбиции по трансформации знаний вызывают постмодернизацию социальных обстоятельств, “вкладывая” виртуальность в жизнь сообществ и поддерживая ее» [4, p. 22].

Мы свидетели радикальной индивидуализации и плюрализации в создании и использовании знаний. В результате происходящих трансформаций научное знание, которое выступало основой индустриального производства и мировоззрения, а также было духовным авторитетом светского общества со времен эпохи Просвещения, теряет свою общезначимость, становится дифференцированным и фрагментированным, смешивается с контентом глобальной сети. В эпоху интернета все человеческие знания и культурные продукты появляются и распространяются на сайтах в соответствии с индивидуальными интересами и вкусами миллиардов интернет-пользователей, а не в зависимости от критериев и норм, определяемых университетами и научными центрами. Научная система учреждений (университетов, библиотек, научных ассоциаций) теряет значительную часть своего влияния и контроля за «эпистемологической» ситуацией; отдельные пользователи могут получить непосредственный доступ ко всем знаниям, минуя систему образования. Знания, которые можно получить таким образом, чаще всего фрагментарны и ситуативны, их можно назвать рецептурными, технологическими, учитывая их прикладной характер. Но именно такие знания востребованы большинством пользователей интернета и общества в целом: «Герой наших дней – рыцарь-

менеджер, а не ученый, склонившийся над микроскопом» [4, p. 24].

Использование интернета, с точки зрения Л. Ропольи, производит «реформацию» в сфере знания, подобную той, которая произошла 500 лет назад. В период позднего Средневековья Реформация подорвала авторитет церкви и изменила отношение человека к религии в сторону индивидуализации. Современный человек вступает в процесс намного более радикальной индивидуализации, управляя информационными потоками и выстраивая личное отношение к любой форме знания. Личность эпохи постмодерна, освобожденная от господства институциональной системы знания, оказывается в ситуации эпистемологической неопределенности: она самостоятельно решает вопрос об истинности любой информации, но она не может ни на что полагаться в своих решениях.

Когда-то книгопечатание сыграло важную роль в реформировании религиозного мировоззрения. Книги стали информационной технологией, соответствующей системе ценностей общества эпохи модернизации, интернет – это технология эпохи постмодерна. Постмодерн и интернет зарождаются в 1960-х гг., интернет обеспечивает радикальные идеи и ценности постмодерна технологической возможностью реализации: «Фундаментальные идеи постмодернизма встроены в компьютерные сети, и, таким образом, они, наконец, встраиваются в сеть сетей, интернет» [4, p. 133].

Л. Ропольи выделяет ряд наиболее важных черт постмодернистской идеологии, которые проявляются в практике формирования и использования глобальной сети.

Плюральность. Интернет на уровне *hard*-технологий (т. е. непосредственно компьютеры, их комплектующие, серверы, средства связи) и *soft*-технологий (программное обеспечение, сайты и их содержание) технологий представляет собой совокупность разнообразных подсистем или подсетей, огромное множество производителей и потребителей, преследующих различные цели (образовательные, научные, деловые, военные и т. д.). Интернет содержит все виды информации (ценная и бесплатная, правдивая и ложная, традиционная и современная и т. д.), которые смешались между собой в несистемную совокупность равнозначных знаний.

Фрагментация. Данное свойство выражается в отсутствии единой организационной структуры, общего центра управления. Интернет разбивается на автономные образования, существует на разных уровнях, общим для которых является только технологическая основа. Интернет в глобальном масштабе – это самоорганизующаяся «формация», продукт эволюционного развития. Тезис о фрагментарности, раздробленности подтверждается

неконтролируемой, изменяющейся и нестабильной работой сети (регулярно какие-то сайты не работают, ссылки не открываются). Но наиболее показательна фрагментарность содержания интернета: гипертекст никогда не бывает законченным и полным, сообщения дробятся, обрываются, разбивая любые попытки систематизации.

Виртуальность. Различия между реальностью природного и социального мира и нереальностью мира, созданного информационными технологиями, размываются. Большая часть сетевой активности существует на грани реальности – виртуальности. Какие-то виртуальные сообщества и активности (флешмобы) могут непосредственно влиять на нашу повседневную жизнь и жизнь общества в целом. Поведение человека в интернете прямо воздействует на его личную жизнь и профессиональную деятельность.

Открытость модерну (и не только ему). Л. Ропольи утверждает, что культура постмодерна и интернет отвергают универсальные ценности, знания и идеалы модерна, их претензию на общезначимость, но включают их в свой мир наравне со всеми другими культурными универсумами. Интернет вбирает в себя технологии и знания эпохи модерна, но как бы переинтерпретирует их. Например, компьютер является технологией эпохи модерна и основным элементом сети. Компьютер, как технология модерна, характеризуется надежностью, стабильностью работы, четким контролем процессов и однозначностью выполнения команд «хозяина», иначе это будет плохой компьютер. Сеть компьютеров – принципиально иное образование, у нее нет хозяина, она нестабильна в своих характеристиках, ее отличает свобода, вариативность, децентрализация, неопределенность, поэтому информационная сеть – это технология постмодерна, составленная из технологических достижений модерна. Другой пример – знания. Модернистские знания представлены в интернете, но контекст их использования совершенно иной. Гипертекст отличается от линейного текста, контекст задает параметры интерпретации. Даже самое однозначное и традиционное знание, попадая в сеть, становится мемом.

Противостояние власти и освобождение индивидуальности. Это визитная карточка постмодерна и интернета: пользователь интернета противостояит властным структурам модерна в том смысле, что его интернет-активность не регулируется социальными нормами и государственными законами². Нормы традиционной морали не распространялись на сетевые отношения, корпорации не могли противостоять пиратству, а государство не относилось к интернету к сфере национальной безопасности.

Возможности, которые открывает интернет перед создателями и потребителями контента, предполагают равенство любых идей, подходов, ценностей и целей, поэтому некоторые известные пользователи интернета категорически отвергали какой-либо контроль или вмешательство государственных органов в деятельность интернет-сообществ [7].

Индивидуальность. Пользователь интернета создает свое личное пространство сети контактов, формирует личный культурный контекст своей жизни. Для человека эпохи модерна структура культуры и быта, система отношений с людьми, природой и вещами во многом определялись и опосредовались авторитетом, экспертными оценками и интерпретациями (учеными, философами, художниками, политиками и т. д.). Пользователь интернета освобождается от этих ограничений, ему открыты практически безграничные возможности для реализации индивидуальной жизненной позиции, любых мировоззренческих интерпретаций и выбора направления деятельности. Наука, искусство, политика и философия в условиях сетевой коммуникации «открепляются» от авторитетного экспертного источника (субъекта знания и творчества), распыляются, фрагментируются и получают новые характеристики, наивные или оригинальные, обусловленные множественными субъективными интерпретациями.

Таким образом, интернет развивался и набирал популярность одновременно с распространением постмодернистской идеологии. По мнению Л. Ропольи, создается впечатление, что кризис эпохи модерна находит выражение в постмодернистских установках и ценностях (на мировоззренческом уровне) и в создании интернета – технологического инструмента, соответствующего этой системе ценностей. Именно интернет позволяет осуществить формы деятельности, которые соответствуют постмодернистской идеологии: он преодолевает критическую ограниченность постмодернизма, создает возможности для поиска выхода из кризиса модерна, формирования новой реальности – сетевой жизни (*web life*) [8].

Эту новую форму существования в интернете Л. Ропольи обобщенно характеризует с помощью категорий *контроля, единства, свободы и целостности*. *Контроль* выражается в способности индивида создавать и лично контролировать ситуацию коммуникации в сети (контроль над потоками информации, контроль над виртуальными «сущностями», под которыми понимается определенное интернет-сообщество). Интернет-сообщество виртуально, принципиально открыто и свободно, оно представляет собой *единство*, сформирован-

²Следует учитывать, что активные действия государственных институтов по регулированию отношений пользователей в интернете ведутся только последние 10–15 лет (во многих странах и того менее), т. е. до написания Л. Ропольи своей статьи.

ное технологически и воспроизводящее себя с помощью практик коммуникации, в которых участвуют автономные пользователи, *свободно* выражающие свои личные интересы и потребности: «Это виртуальное, открытое, свободное человеческое сообщество» [4, p. 142]. Совокупность таких сообществ образует *целостность* – множественность культурных универсумов, в которых отдельные личности выбирают или конструируют свои виртуальные миры. Мир веб-жизни открыт перед человеком, который может стать в нем практически кем угодно.

Концепция веб-жизни у Л. Ропольи только обозначена в «пролегоменах» [8]. Веб-жизнь создается путем трансформации традиционных сообществ и культур, их характеризующих. Схематически это выглядит таким образом: веб-жизнь = онлайн-сообщества + киберкультуры. Использование интернета меняет факторы и отношения, сыгравшие определяющую роль в процессе эволюции человечества от животного мира и до современности (орудия труда, язык, мышление, социальные отношения). Материальные обстоятельства, связанные с изготовлением и использованием орудий труда, теряют свое значение, акцент смещается на работу с информацией (прежде всего индивидуальную интерпретацию). С одной стороны, интернет создает новую среду репрезентации, в которой мир человека представлен неоднократно и в разных формах, как в каком-то глобальном разуме. С другой стороны, после эпох доминирования сначала устной речи, затем письменности интернет стал выступать основой для конвергенции способов коммуникации с определенным преобладанием визуальной презентации и самопрезентации. Виртуальность и визуальность становятся ключевыми характеристиками знания и коммуникации, памяти и мышления.

Когда-то общественные отношения вытеснили естественную связь человека и природы на второй план и трансформировали ее. Современные киберкультурные практики пользователей интернета направлены на переоценку социальных отношений, и в результате их деятельности формируется система интернет-отношений, которая составляет основу веб-жизни. Основанные на естественных условиях «сообщества» животных были заменены человеческой структурой общества, которая была организована благодаря использованию орудий труда и инструментов прямой коммуникации. При этом контроль над коммуникативными ситуациями мог быть монополизирован различными социальными агентами (семьей, государством) и в итоге обременен многочисленными ограничениями. Социальные отношения в таких условиях формируются независимо от отдельных личностей, что приводит к возникновению и воспроизвод-

ству различных форм отчуждения и неравенства. Интернет-пользователь самостоятельно формирует, переосмысливает и трансформирует коммуникативные ситуации, впервые получая полный контроль над системой своих отношений: «Общество – это система отношений, которая развивается и строится на естественной основе. Веб-жизнь – это система отношений, которая развивается и строится на основе социальной. Современный человек – не гражданин двух миров, а трех: природы, общества и веб-жизни» [8, p. 18].

Личность в условиях веб-жизни становится постмодернистской, субъективно определяющей свои границы и качества, практически играя со своими ролями и статусами. Формируется своеобразный «веб-гражданин» (*netizen*), определяемый хаотической динамикой веб-жизни, который тратит основное время на решение сетевых задач: создать и поддерживать свой сетевой статус, свои сетевые сообщества и систему интернет-контактов. Вступая в веб-жизнь, история человечества, по мнению Л. Ропольи, начинает новый этап, основанный не на теоретических научных знаниях и способностях к абстрактно-логическому мышлению, а на конкретных способностях к межличностной коммуникации, самостоятельному поиску и интерпретации определенной информации.

Концепция философии интернета Л. Ропольи не лишена недостатков, что понятно и объяснимо, учитывая, как быстро развивается интернет, как быстро развиваются и устаревают знания о нем. Например, Л. Ропольи представляет интернет как конструктивное дополнение постмодернистской критики эпохи модерна, как технологическую основу постмодернистской формы жизни в сети. Однако более обоснованным представляется утверждение, что интернет создает новые информационно-коммуникативные *возможности*, которые могут быть реализованы конструктивно, а могут и совсем не реализоваться. В ситуации эпистемологической неопределенности, в которой оказывается пользователь интернета, «освобожденный» от ограничений, рамок и ориентиров эпохи модерна, невозможно предсказать, как человек поведет себя, как будет себя реализовывать, конструировать свою личность, на какие идеологемы будет опираться. Неопределенность и незавершенность, агрессия и насилие (в новых интернет-формах) характеризуют деятельность в интернете в неменьшей степени, чем конструктивность и творчество. Неслучайно в открытом письме, посвященном тридцатилетней годовщине появления Всемирной паутины, Т. Бернерс-Ли акцентировал внимание на угрозах интернета для человека и общества (в частности, информационный разрыв, мошенничество, хакерство и другие киберпреступления, коммерциализация, низкое качество и агрессивность дискур-

са) [9]. Философской концепции Л. Ропольи недостает анализа интернета и веб-жизни через призму категорий риска и угрозы.

Другой важный момент, который нельзя не отметить при знакомстве с работами Л. Ропольи, – это явное преувеличение свободы и независимости поведения человека в интернете. В последние годы, после того как Э. Сноуден обнародовал информацию о тотальной слежке Агентства национальной безопасности США за интернет-пользователями, после скандала с социальной сетью *Facebook*, передававшей личные данные пользователей компаниям, использовавшим эти сведения для получения политической и коммерческой выгоды, и многих других подобных историй, интернет стал чаще упоминаться как инструмент контроля и манипулиро-

вания, а не свободы коммуникации в сети. Именно свобода самовыражения и безграничные возможности по формированию собственных культурных универсумов в интернете, убежден Л. Ропольи, оказывают революционное воздействие на жизнь современного человека и общества. Однако современные тенденции развития интернет-технологий и искусственного интеллекта вызывают больше ассоциаций с главными «врагами» постмодернизма – тотальным контролем и сверхразумом, а не со свободой и независимостью личности.

Тем не менее философия интернета Л. Ропольи безусловно заслуживает внимания. Это важный шаг в развитии комплексных исследований интернета, понимания статуса интернета в широком социокультурном и историческом контексте.

Библиографические ссылки

1. Кастельс М. *Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе*. Харитонов В, редактор; Матвеев А, переводчик. Екатеринбург: У-Фактория; 2004. 328 с. Совместное издание с Издательством Гуманитарного университета.
2. Всемирный саммит по информационному обществу: итоги 10-летней работы и новые приоритеты [Интернет]. 2014 [протитировано 11 января 2019 г.]. Доступно по: <http://www.lawtrend.org/information-access/blog-information-access/vsemirnyj-sammit-po-informatsionnomu-obshhestvu-podvel-itogi-10-letnej-raboty-i-predlozhl-kontseptsuyu-dalnejshego-razvitiya>.
3. Бернерс-Ли Т, Шэдболт Н. Рождение науки об Интернете. *В мире науки*. 2009;1:64–71.
4. Ropolyi L. *Philosophy of the Internet. A Discourse on the Nature of the Internet*. Wagner Z, translator [Internet]. 2013 [cited 2018 December 6]. Available from: <http://elte.prompt.hu/sites/default/files/tananyagok/PhilosophyOfTheInternet/book.pdf>.
5. Курбалий И. *Управление Интернетом*. Москва: Координационный центр национального домена сети Интернет; 2010. 208 с.
6. Доброродный Д. Г. Социокультурные условия становления сети Интернет. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2018;2:23–28.
7. Барлоу ДжП. *Декларация Независимости Киберпространства* [Интернет]. 1996 [протитировано 21 января 2019 г.]. Доступно по: <http://www.telecomlaw.ru/articles/declaration.html>.
8. Ropolyi L. Prolegomena to a Web-Life-Theory. *Acta Universitatis Sapientiae, Communicatio*. 2014;1:9–19.
9. Berners-Lee T. 30 years on, what's next #ForTheWeb? [Internet]. *World wide web foundation*. 2019 [cited 2019 March 12]. Available from: <https://webfoundation.org/2019/03/web-birthday-30/>.

References

1. Castells M. *Galaktika Internet: razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve* [The Internet Galaxy: reflections on the Internet, business and society]. Haritonov V, editor; Matveev A, translator. Ekaterinburg: U-Faktoria; 2004. 328 p. Russian. Co-published by the Publishing House of the Humanitarian University.
2. World Summit on the Information Society: results of 10 years of work and new priorities [Internet]. 2014 [cited 2019 January 11]. Available from: <http://www.lawtrend.org/information-access/blog-information-access/vsemirnyj-sammit-po-informatsionnomu-obshhestvu-podvel-itogi-10-letnej-raboty-i-predlozhl-kontseptsuyu-dalnejshego-razvitiya>. Russian.
3. Berners-Lee T, Shadbolt N. [The birth of the science of the Internet]. *V mire nauki*. 2009;1:64–71. Russian.
4. Ropolyi L. *Philosophy of the Internet. A Discourse on the Nature of the Internet*. Wagner Z, translator. [Internet]. 2013. [cited 2018 December 6]. Available from: <http://elte.prompt.hu/sites/default/files/tananyagok/PhilosophyOfTheInternet/book.pdf>.
5. Kurbaliyya J. *Upravlenie Internetom* [Internet management]. Moscow: Coordination center of the national domain of the Internet; 2010. 208 p. Russian.
6. Dabrarodni DG. Socio-cultural conditions of the Internet network becoming. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2018;2:23–28. Russian.
7. Barlow JP. *Declaration of Independence Cyberspace* [Internet]. 1996 [cited 2018 December 16]. Available from: <http://www.telecomlaw.ru/articles/declaration.html>. Russian.
8. Ropolyi L. Prolegomena to a Web-Life-Theory. *Acta Universitatis Sapientiae, Communicatio*. 2014;1:9–19.
9. Berners-Lee T. 30 years on, what's next #ForTheWeb? [Internet]. *World wide web foundation*. 2019 [cited 2019 March 12]. Available from: <https://webfoundation.org/2019/03/web-birthday-30/>.

Статья поступила в редколлегия 13.03.2019.
Received by editorial board 13.03.2019.